

История высшего педагогического образования
в Советской России как предмет исследования
(вместо предисловия)

Л.А. Бушуева, А.С. Бушуев
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация

В работе обозначены основные историографические тенденции в области изучения истории высшего педагогического образования в Советской России, а также предложен обзор статей, представленных исследователями различных регионов РФ по итогам Всероссийской научной конференции «Исторический опыт подготовки педагогических кадров в Советской России», приуроченной к 100-летию Восточного педагогического института.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование в РСФСР, педагогические институты, подготовка учителей, Восточный педагогический институт

Для цитирования: Бушуева Л.А., Бушуев А.С. История высшего педагогического образования в Советской России как предмет исследования (вместо предисловия) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С.12–22. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.12-22>

Столетие назад, в 1922 г., в Казани был открыт Восточный педагогический институт – один из самых крупных центров подготовки педагогических кадров не только для Татарской АССР, но и для целого ряда регионов Среднего Поволжья. К этому юбилею была приурочена Всероссийская научная конференция «Исторический опыт подготовки педагогических кадров в Советской России», которая состоялась 6 октября 2022 г. в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ. Предметом обсуждения на конференции стал целый комплекс вопросов, касающихся истории становления советского высшего педагогического образования и его роли в подготовке учителей для советских школ. В настоящем выпуске журнала «Из истории и культуры народов Среднего Поволжья» публикуются статьи участников этого научного мероприятия.

Заявленная проблематика, безусловно, является актуальной в связи с тем, что функционирующая в настоящее время непрерывная система подготовки педагогов для разных типов учебных заведений во многом представляет собой порождение советской эпохи. До революции подготовка учителей носила разнородный характер. Преподавателей для гимназий и реальных училищ готовили, главным образом, историко-филологические и физико-математические факультеты университетов, которых в начале XX в. в Российской империи насчитывалось всего двенадцать. Учителей

для начальных школ выпускали учительские семинарии, а для городских и уездных училищ – учительские институты. Однако эти учебные заведения отнесены исследователями к категории «тупиковых учебных заведений», так как они не имели статуса вуза, а их окончание не давало права поступления в университеты [4, с.310]. Несмотря на то, что в начале XX в. предпринимались попытки создать специальные высшие педагогические учебные заведения, в дореволюционной России система подготовки педагогических кадров так и не сложилась. Российскую империю также отличала следующая особенность: в некоторых отдаленных регионах страны совсем не было педагогических учебных заведений [4, с.311].

Для большевиков, пришедших к власти в 1917 г., проблема подготовки учителей стала сродни проблеме создания «нового советского человека». Поскольку одними из главных принципов советской политики в области образования были «массовость» и «доступность», педагогические вузы, открывавшиеся в Советской России в первые годы советской власти, быстро стали важной частью системы высшей школы. Многие из них создавались в условиях крайней нехватки материальных средств, прошли через многочисленные реформирования и реструктуризацию: из учительских и педагогических институтов в высшие институты народного образования в первые годы советской власти, из педагогических институтов в индустриально-аграрные и инженерно-педагогические в годы «Великого перелома», в конце 1930-х гг. эти вузы вновь стали называться педагогическими институтами. Несмотря на то, что пединституты проигрывали по престижности техническим или медицинским высшим школам, в Советской России они стали одним из самых массовых типов высших учебных заведений. Учителя советских школ рекрутировались и из университетов, однако именно педагогические институты играли ключевую роль в сложившейся специализированной системе подготовки педагогических кадров, включавшей кроме них педагогические техникумы и педагогические училища.

В советский период изучением становления советского высшего педагогического образования занимались, главным образом, историки педагогики: К.И. Васильев [2], Ф.Г. Паначин [7], Ф.Ф. Королев [5] и другие. Их работы, безусловно, основательно фундированы, написаны с использованием широкого круга источников. На них до сих пор широко ссылаются исследователи. Однако в силу идеологических причин многие значимые аспекты становления педагогического образования в них не получили должного освещения. Поэтому история советского педагогического образования в настоящее время представляет собой широкое исследовательское поле.

На современном этапе российские исследователи активно изучают историю педагогических вузов различных регионов страны. Они включают в круг рассматриваемых вопросов самые различные аспекты институционального строительства пединститутов, особенности формирования педагогических коллективов, повседневную жизнь преподавателей и сту-

дентов, политические репрессии в отношении представителей педвузов и многое другое [1, 3, 6].

В настоящий тематический номер включены статьи ученых из Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Тамбова, Екатеринбургa, Елабуги, Улан-Удэ, Красноярска, Чебоксар. Представленные работы хорошо отражают сложный комплекс региональных особенностей, повлиявших на становление системы педагогического образования в различных уголках страны. В их проблематику вошел широкий круг вопросов, касающихся государственной политики в области педагогического образования, состояния педагогических вузов в эпоху социальных потрясений XX в., особенностей существования и формирования преподавательских составов педагогических институтов в различных регионах Советской России, повседневная жизнь студентов и другие.

Первый блок материалов посвящен изучению истории высшего педагогического образования в Казани, а авторы статей, вошедших в него, рассматривают широкий круг вопросов – от ресурсов тюрко-татарского дискурса образовательного пространства Поволжья в дореволюционный и ранний советский период, до специфики педагогической работы и жизни студентов Восточного педагогического института.

Статья доктора исторических наук *Т.Ю. Красовицкой*, открывающая раздел, посвящена рассмотрению проблемы культурной сложности восприятия имперским центром этнокультурного тюрко-татарского контента образовательного пространства Поволжья. Рассматривая специфику развития мусульманского дореволюционного дискурса, автор указывает на его взаимосвязь не только с событиями в политике и культуре мусульманского зарубежья конца XIX – начала XX в., но и с особенностями практики лингвистической школы, сложившейся в стенах Императорского Казанского университета благодаря стараниям профессоров И.А. Бодуэна де Куртене, В.А. Богородицкого и др. В качестве важного образовательного ресурса автор указывает и на огромный опыт подготовки учителей на родном языке в стенах мусульманских учебных заведений – медресе Хусаиния, Усмания, Мухаммадия, – а также опыт разработки специальной учебной литературы для новометодных школ. В статье показана динамика развития этнокультурного пространства Поволжья с приходом к власти в 1917 г. большевиков. На примере рассмотрения учебной литературы автор убедительно показывает, как татарский язык участвовал в изменении политического ландшафта региона, активно вводя в оборот новые политические и социальные термины, пропагандируя коммунистические и атеистические идеалы. При этом в региональном дискурсе продолжали успешно функционировать оставшиеся на полулегальном положении мусульманские религиозные праздники. Важной задачей развития региональной системы образования в этих условиях становилось совмещение этнокультурного фактора с характером новой автономной государственности созданной в 1920 г. Татарской республики. Автор справедливо подчеркивает, что

20-е гг. XX в. с одной стороны стали сложным и трагическим периодом в истории национального образования у татар, с другой – дали примеры значительных успехов в разработке и издании учебной литературы на родном языке.

Если Т.Ю. Красовицкая рассматривает поволжский регион в целом с его спецификой и многообразием этнокультурной ситуации, то остальные статьи раздела непосредственно посвящены изучению различных аспектов истории педагогического образования в данном регионе, а также Восточного педагогического института и сформировавшегося на его основе Казанского педагогического института/университета.

В своей статье доктор исторических наук *Л.Р. Габдрафикова* проанализировала процесс становления школьной системы в Мензелинске и кадровый состав первого учебного заведения уездного города – Мензелинского уездного училища дореформенного периода. На основе архивных данных автором были реконструированы трудовые биографии учителей, приведены обширные данные об их происхождении, профессиональной подготовке, а также внешкольной деятельности, что позволило показать важную социокультурную роль учителей в жизни уездного города.

Профессор *О.В. Сеницын* в своей статье характеризует становление и развитие исторического факультета Казанского педагогического университета, прослеживая динамику и особенности научно-педагогического коллектива на разных этапах его истории – от Казанского и Восточного педагогического института в 1920-е до Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета в 2000-е гг. Выделенные автором этапы логично связаны с основными вехами истории данного учебного заведения и отражают взаимосвязь государственной образовательной политики и влияния личности наиболее выдающихся профессоров и преподавателей на подготовку учителей в его стенах. На каждом из выделенных этапов истории этого образовательного учреждения автор показывает вклад наиболее выдающихся преподавателей в развитие системы подготовки педагогических кадров для исторического направления – Н.Н. Фирсова, С.П. Сингалевича, М.Д. Бушмакина, В.Т. Дитякина, Г.С. Губайдулина, Е.И. Устюжанина, Н.П. Мунькова, К.Р. Сеницыной и др. Заключая, автор справедливо указывает на весомый вклад Казанского государственного педагогического института/университета в развитие исторического образования в регионе и подготовку учительских кадров.

Вслед за О.В. Сеницыным, *Л.А. Бушуева* рассматривает историю деятельности Восточного педагогического института в 1920-е гг. Ею проанализированы особенности организации высшего педагогического образования в Казани в этот период. На богатом фактическом материале, собранном в том числе в фондах государственных архивов Российской Федерации и Республики Татарстан, автор показывает процесс становления нового вуза с его противоречиями и особенностями, определяя его место в системе казанских вузов раннего советского периода. Автору удалось детально изучить

особенности деятельности различных отделений Восточного педагогического института, его научно-педагогического коллектива, выявить в его составе несколько групп преподавателей, некоторые из которых вступали в противоречивые отношения с губернским отделом народного образования. В конечном итоге это привело к появлению проектов по объединению казанских вузов и их реформированию. Представленный в статье материал позволил автору показать, что перестройка системы высшего педагогического образования в Казани была встроена в масштабный процесс изменений не только в рамках отдельной автономной республики, но и всей страны. При этом, как справедливо отмечает автор, несмотря на эксперименты советских властей в области высшего педагогического образования, Восточному педагогическому институту удалось сохранить целостность и значимое место в системе высшего образования Татарской АССР.

Продолжая рассмотрение истории педагогического образования в Казани в ранний советский период, *Л.М. Шмелёва* изучила процесс изменения учебных планов и трансформации системы подготовки кадров в Восточном педагогическом институте, убедительно показав, что перестройка коснулась не только перечня преподаваемых дисциплин, но и методов их преподавания. Кроме того, автор представила детальную картину научно-педагогической деятельности казанских профессоров С.П. и Д.П. Шестаковых в указанный период. Автор установила, что братья Шестаковы по-разному отнеслись к революции 1917 г. и послереволюционным изменениям. Так, С.П. Шестаков, несмотря на имеющиеся трудности, пытался совместить преподавание с научной работой, продолжая писать труды, не всем из которых удалось своевременно быть опубликованными. А его брат Д.П. Шестаков счел, что его научные штудии потеряли актуальность и надолго оставил преподавание в Казани, вернувшись к нему лишь в начале 1930-х гг. в качестве внештатного профессора греческого языка. Освободившееся время он посвятил поэтическому творчеству, оставив потомкам около 250 стихотворений. Таким образом, на примере судьбы двух казанских профессоров автору удалось проследить сложный процесс адаптации «старой» профессуры к новым условиям послереволюционной поры.

Рассмотрению деятельности чувашского национального отделения Восточного педагогического института посвящена статья *А.П. Леонтьева*. Основываясь на документах рукописного фонда Н.В. Никольского, автор детально рассмотрел историю становления и деятельности Чувашского отделения Восточного педагогического института. В статье не только показаны трудности начального периода подготовки профильных национальных кадров, но и роль отдельных ученых – Н.В. Никольского, Н.И. Ашмарина, Г.И. Комиссарова и В.Е. Егорова – в процессе становления чувашского национального образования в Казани. На конкретных примерах автор исследования демонстрирует как взаимодействовали официальные структуры Наркомпросов Чувашской и Татарской республик, Главпрофобра РСФСР и самого Восточного пединститута в процессе ор-

ганизации чувашского отделения в Казани, как совместно преодолевали возникавшие на этом пути трудности. Публикуемый автором материал показывает, что короткая, но весьма насыщенная история чувашского национального отделения Восточного педагогического института еще ждет своего исследователя.

Раздел, посвященный истории Восточного пединститута, завершает статья *А.И. Першиной*, которая изучила социально-экономическое положение студентов ВПИ в 1920-е гг. В своем исследовании автор рассматривает такие важные вопросы студенческой жизни, как обеспечение жильем, медицинское обслуживание, стипендиальные выплаты и предоставление иной помощи. Исследуя эти вопросы, автор выявила ряд серьезных проблем, омрачавших студенческую жизнь в стенах ВПИ, среди которых выделяются нехватка общежитий (не более 40% студентов получали место в них), высокая заболеваемость (по данным амбулаторного обследования 1927 г. не более трети студентов были здоровы), нехватка средств для выплаты стипендий, что приводило к поддержке небольшого числа учащихся, в основном, из числа студентов с пролетарским происхождением. В статье рассмотрены и другие способы поддержки студентов: кассы взаимопомощи, социальные столовые, деятельность землячеств и т.п. Представленная в исследовании картина дополняет наши представления о процессе становления педагогического образования в регионе и способах преодоления трудностей, имеющих на пути получения образования.

Второй блок статей освещает различные аспекты истории высшего педагогического образования в разных регионах страны Советов.

Э.Ф. Абубикерова исследовала создание региональной системы подготовки научно-педагогических кадров в Саратове. Автором рассмотрены изменения, произошедшие в количественном и качественном составе преподавателей саратовских вузов, взаимоотношения «старой» и «новой» интеллигенции с партийными структурами и администрацией учебных заведений. Интересен сюжет о выдвиженцах и аспирантах и их партийной принадлежности, представленный в исследовании. Автору удалось показать, что наблюдавшийся рост численности «партийных» аспирантов был обусловлен стремлением советской власти подготовить, прежде всего, преданные в идейном смысле кадры для системы высшего образования. Вместе с тем, как справедливо показывает автор статьи, темпы прироста идеологически выверенных кадров в высшей школе из-за многочисленных трудностей составляли желать лучшего, поэтому до конца 1920-х гг. в ряде учебных заведений Саратова все еще значительной оставалась доля беспартийных, хотя в целом процесс постепенного вытеснения «старых» кадров продолжался.

Статья *Л.Е. Мезит* рассматривает региональную систему подготовки педагогических кадров в Приенисейской Сибири в 1920–1930-е гг. Особое внимание автор уделила массовой подготовке учительских кадров после окончания Гражданской войны. К исследованию, наряду с делопроизводственными документами, привлечены богатые материалы источников

личного происхождения – воспоминаний студентов этого периода, – что позволило автору реконструировать особенности учебно-воспитательного процесса в Красноярском институте народного образования. Кроме данного педагогического института автор рассмотрела деятельность педагогических техникумов и института усовершенствования учителей, таким образом, полноценно охарактеризовав всю систему подготовки учительских кадров в регионе – от среднего и высшего педагогического образования до системы профессиональной переподготовки педагогических кадров.

Интересный ракурс рассмотрения проблемы подготовки педагогов предложила в своей статье *И.В. Маторина*, обратившаяся к проблеме комплектования педагогических работников в системе дошкольного образования в Центральном Черноземье на примере Тамбовского края. Автор исследовала сложный процесс решения губернским отделом народного образования проблемы отсутствия специалистов по дошкольному воспитанию. Ею показан тернистый путь преодоления этой проблемы, пройденный краевыми властями за 1920–1930-е гг., начавшийся с краткосрочных шестинедельных курсов и приведший к открытию педагогического факультета Тамбовского государственного университета и Тамбовского педагогического техникума, позднее преобразованного в педучилище. Автором показана роль специалистов Лекционного бюро Московского университета и других представителей ведущих учреждений страны в устройстве системы подготовки кадров для детских садов в Тамбовском крае в рассматриваемый период. Кроме этого, автором показана прямая зависимость изменений, произошедших в подготовке педагогических кадров для системы дошкольного воспитания и образования региона, от изменения политической ситуации в стране.

Учебная и научная деятельность Карельского педагогического института в 1930-е гг. изучена *С.Н. Филимончик*. Автор рассмотрела историю этого учебного заведения в сложный период, когда многие преподаватели оказались под гнётом репрессий, захлестнувших страну. В результате исследования автор установила, что изучение финно-угорских языков в пединституте в рассматриваемый период дважды вынужденно прерывалось из-за необоснованных обвинений в «буржуазной финнизации», а на замену им пытались выдвинуть карельский язык. Автором также выделены имевшие место проблемы в кадровом обеспечении образовательного процесса и проблема нехватки абитуриентов в связи с малым количеством средних школ. В конечном счёте, как заключает автор, кадровый состав Карельского педагогического института составил основу образованного в Карелии в 1940 г. университета, а более 500 его выпускников внесли значимый вклад в развитие системы семилетнего образования в городах Карельской республики.

Проблемы и успехи подготовки кадров в системе высшего педагогического образования Советской Бурятии рассмотрели исследователи из Бурятского государственного университета *В.В. Номогоева* и *А.М. Шой-*

донова. В статье, представленной этими авторами, рассмотрена деятельность Бурятского педагогического института в 1932–1991 гг. От предыстории создания этого учебного заведения с кратким анализом ситуации кадрового голода в регионе авторы перешли к характеристике основных показателей работы пединститута по подготовке профессиональных педагогических кадров. Анализ представленного в статье фактического материала дополняют индивидуальные портреты некоторых наиболее выдающихся выпускников БГПИ этих лет. Благодаря этому представленный авторами материал выглядит живым и через призму личных судеб педагогов – выпускников пединститута говорит о значительном вкладе этого учебного заведения в подготовку педагогических кадров в Бурятии.

Статьи *И.В. Масловой, М.В. Попова и М.В. Суворова* рассматривают историю педагогических институтов накануне Великой Отечественной войны. *И.В. Маслова* изучила учебную повседневность студентов Елабужского учительского института. Исследовав ее темпоральные характеристики, автор установила, что студенты под влиянием ряда факторов были вынуждены находиться в стенах учебного заведения от 8 до 10 часов в день, что значительно превышает время нахождения в вузе, например, современных студентов. Характеризуя организацию учебно-воспитательного процесса в вузе, автор отметила наличие некоторых особенностей, являвшихся следствием того, что учительский институт в Елабуге был открыт на базе педучилища и поэтому нес на себе отпечаток этого наследия. Кроме прочего в статье охарактеризованы особенности подготовки студентов к сдаче зачетов и экзаменов, их участие в комсомольской, военно-физкультурной и иной общественной работе, а также ряд других вопросов, в числе которых вопросы организации питания студентов, доступности продуктов и т.д.

Статья *М.В. Попова и М.В. Суворова*, продолжая тему подготовки педагогических кадров в предвоенный период, освещает вопросы организации среднего и высшего педагогического образования в Свердловске. Исследуя эти вопросы, авторы отмечают, что существенным фактором, повлиявшим на эти процессы, было увеличение объемов финансирования отрасли со стороны государства накануне начала Великой Отечественной войны, которое выразилось, прежде всего, в открытии в Свердловске второго (после Свердловского пединститута) педагогического вуза – Свердловского учительского института иностранных языков. Комплексный подход авторов к истории подготовки педагогических кадров позволил им рассмотреть не только изменения в организации учебного процесса в вузах, но также и в педагогических техникумах и на курсах профессиональной переподготовки учителей. В статье не обойдена вниманием и проблема влияния репрессий 1930-х гг. на развитие системы педагогического образования накануне войны.

Логично завершает тематический блок статей материал *И.Е. Краноткиной*, в котором представлены результаты исследования особенностей

преподавательского состава, качества образовательного процесса и общего культурного пространства Елабужского педагогического института в период его формирования на базе учительского института в 1953 г. Фактический материал, приведенный в статье, позволяет достаточно выпукло представить картины из жизни провинциального учебного заведения с его достоинствами, преимуществами и недостатками. Основываясь на материалах, отложившихся, в том числе, в текущем архиве учреждения, исследователь справедливо заключает, что молодой педагогический вуз постепенно становится центром просвещения и культуры в Прикамье.

Номер завершают материалы традиционных рубрик журнала – «Публикация источника» и «Научная жизнь». *Р.Р. Исхаков и Х.З. Багаутдинова* публикуют поименный список воспитанников Казанской учительской семинарии с 1875 по 1918 г. Этот источник позволяет расширить представления о персональном составе выпускников одного из крупнейших педагогических учебных заведений Казани, которое готовило кадры для национальных школ народов Восточной России во второй половине XIX – начале XX в. В разделе «Научная жизнь» представлена статья *Р.Р. Исхакова*, посвященная научной деятельности казанского ученого, специалиста по истории татар Нового времени, доктора исторических наук И.К. Загидуллина.

В целом статьи, представленные в данном тематическом номере журнала, с позиции не только разных регионов, но и разных точек зрения анализируют сложные процессы, наблюдавшиеся в развитии высшего педагогического образования и подготовки учительских кадров в СССР, особенности научно-педагогических коллективов высших учебных заведений, социального обеспечения учащихся и педагогов, и другие вопросы. Надеемся, что представленные вниманию читателей материалы окажутся полезными и интересными для широкой научной общественности и всех интересующихся историей образования и науки, а также будут способствовать дальнейшему развитию исследований в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бушуева Л.А.* Высшие учебные заведения в ландшафте советского провинциального города 1920-х гг. (на примере г. Казани) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. №4(64). С.51–64.
2. *Васильев К.И.* Очерки истории педагогического образования в РСФСР (1918–1932). Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. 294 с.
3. *Демьянов К.В., Метель О.В.* Формирование кадрового состава исторических факультетов вузов Западной Сибири во второй половине 1930-х – начале 1950-х годов (на материале Омска и Новосибирска) // Преподаватель XXI. 2021. №1–2. С.245–256.
4. *Калинникова Н.Г.* Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. 2005. №4. С.304–318.

5. *Королев Ф.Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1958.

6. *Кочурин С.А.* История педагогического образования Сибири и на Дальнем Востоке в условиях реализации государственной политики по введению всеобщего начального обучения в 1917 – начале 1930-х годов. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2022. 296 с.

7. *Паначин Ф.Г.* Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М.: «Педагогика», 1975. 218 с.

Информация об авторах:

Бушueva Людмила Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: bushueva9@mail.ru

Бушueв Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: a_bushuev@mail.ru

Поступила 10.01.2023

Принята к публикации 23.01.2023

The history of higher pedagogical education in Soviet Russia as a subject of research (instead of a preface)

L.A. Bushueva, A.S. Bushuev

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

In the paper the main historiographic tendencies in the field of the history of higher pedagogical education in Soviet Russia are presented, as well as a review of articles presented by researchers from various regions of the Russian Federation following the results of the All-Russian Scientific Conference "Historical Experience in the Training of Pedagogical Staff in Soviet Russia", timed to the 100th anniversary of the Eastern Pedagogical Institute.

Keywords: higher pedagogical education in the RSFSR, pedagogical institutes, teacher training, Eastern Pedagogical Institute

For citation: Bushueva L.A., Bushuev A.S. The history of higher pedagogical education in Soviet Russia as a subject of research (instead of a preface). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.12–22. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.12-22> (In Russian)

REFERENCES

1. Bushueva L.A. Vysshie uchebnye zavedeniya v landshafte sovetskogo provintsial'nogo goroda 1920-kh gg. (na primere g. Kazani) [Institutions of higher education in the landscape of a soviet provincial city in the 1920s (on the example of Kazan)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2022, №4(64), pp.5–64. (In Russian)
2. Vasil'ev K.I. Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v RSFSR (1918–1932) [Essays on the history of higher pedagogical education in the RSFSR (1918–1932)]. Voronezh: Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1966. 294 p. (In Russian)
3. Dem'yanov K.V., Metel' O.V. Formirovanie kadrovogo sostava istoricheskikh fakul'tetov vuzov Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 1930-kh – nachale 1950-kh godov (na materiale Omska i Novosibirsk) [Staff of the historical faculties of universities in Western Siberia formation in the second half of the 1930s – early 1950s (on the material of Omsk and Novosibirsk)]. *Prepodavatel' XXI*, 2021, №1–2, pp.245–256. (In Russian)
4. Kalinnikova N.G. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii: uroki istorii [Pedagogical education in Russia: lessons from history]. *Voprosy obrazovaniya*, 2005, №4, pp.304–318. (In Russian)
5. Korolev F.F. Ocherki po istorii sovetskoy shkoly i pedagogiki. 1917–1920 [Essays on the history of the Soviet school and pedagogy. 1917–1920]. Moscow: Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1958. (In Russian)
6. Kochurina S.A. Istoriya pedagogicheskogo obrazovaniya Sibiri i na Dal'nem Vostoke v usloviyakh realizatsii gosudarstvennoy politiki po vvedeniyu vseobshchego nachal'nogo obucheniya v 1917 – nachale 1930-kh godov [The history of pedagogical education in Siberia and the Far East in the context of the implementation of state policy on the introduction of universal primary education in 1917 – early 1930s]. Tomsk: Tomskiy gos. ped. un-t, 2022. 296 p. (In Russian)
7. Panachin F.G. Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR. Vazhneyshie etapy istorii i sovremennoe sostoyanie [Pedagogical education in the USSR. The most important stages of history and the current state]. Moscow: Pedagogika, 1975. 218 p. (In Russian)

About the authors:

Bushueva Liudmila Aleksandrovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Center of history and theory of national education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: bushueva9@mail.ru

Bushuev Aleksey Sergeevich – Cand. Sci. (history), Academic Secretary, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation) ; e-mail: a_bushujev@mail.ru

Received January 10, 2023

Accepted for publication January 23, 2023